

9. Ushakova G.G. (2015) *Psikhodrama kak sotsial'no-psikhologicheskiiy metod povysheniya zhiznestoykosti deviantnykh podrostkov i chlenov ikh semey* [Psychodrama as a socio-psychological method of enhancing the resilience of deviant adolescents and their family]. Proceedings of the *Aktual'nyye problemy bezopasnosti nesovershennoletnikh: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola (Russia, Barnaul, November 20, 2016)*. Barnaul, pp. 96-99. [in Russian]
10. Chykhantsova O.A. (2018) *Zhyttyestiykist' ta yiyi zv'yazok iz tsinnostyamy osobystosti* [Vitality and its relationship with the values of the individual]. *Problems of modern psychology*. Collection of scientific works of K-PNU them. I. Ogienko, Institute of Psychology. G.S. Kostyuk NAPS of Ukraine, vol. 42, pp. 211-231. [in Ukrainian]
11. Maddi S. (2002) The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. *Consulting Psychology Journal*. Vol. 54, 2002. P. 173-185.

Стаття надійшла до редакції 04.06.2019.
The article was received 04 June 2019.

УДК 159.922.6
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-3-13

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ВЗРОСЛОСТИ

Панин Роберт Анатольевич,

старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Panin_ra@grsu.by
orcid.org/0000-0002-6829-3431

Цель. Статья содержит результаты теоретической и эмпирической работы, цель которой состояла в определении основных тенденций (векторов) развития системы жизненных целей личности на этапе взрослости.

Методы. При подборе психодиагностического инструментария за основу был принят пакет оценки личностных стремлений Р. Эммонса. В качестве основных математико-статистических процедур использовался однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты. В статье теоретически обосновывается особая значимость жизненных целей личности как одного из системообразующих элементов системы психической регуляции жизнедеятельности. Указывается на необходимость выявления механизмов и закономерностей их развития, которые лежат в основе благополучного взаимодействия человека с социальной средой с момента своего становления в качестве субъекта жизни. Приводится совокупность основных содержательных и формальных дифференциальных свойств жизненных целей личности. Описываются результаты эмпирического исследования, направленного на определение основных тенденций (векторов) развития системы жизненных целей личности на этапе взрослости. Было обнаружено, что на протяжении взрослости в индивидуальной системе жизненных целей личности возрастает материальная ориентированность целей. Это проявляется в росте удельного веса жизненных целей поддержания, здоровья, материального благополучия, хозяйственных и бытовых целей, в падении удельного веса целей достижения, личностного роста, учебных и образовательных целей. Было установлено, что на протяжении взрослости происходит трансформация содержания системы жизненных целей от эгоцентрически ориентированного в сторону более самотрансцендентного. Это проявляется в росте удельного веса общественных жизненных целей и падении удельного веса индивидуалистические целей, целей достижения и личностного роста. Было определено, что в период зрелости ведущее положение смещается от внутренних к внешним причинам постановки жизненных целей. Это проявляется в повышении роли интроекции как причины постановки жизненных целей, а также росте их возрастной релевантности. Было также выявлено, что на протяжении взрослости возрастает диффузность (несвязность) индивидуальной системы жизненных целей личности. Это проявляется в усилении дифференцированности системы в форме полагания взаимно нейтральных жизненных целей и ослаблении ее инструментальности.

Выводы. Таким образом, исследование позволило определить специфику развития системы жизненных целей личности в период взрослости.

Ключевые слова: возраст, психическая регуляция жизненного пути, психическое развитие, молодость, период расцвета, собственно зрелость.

THE DYNAMICS OF LIFE GOALS OF THE PERSON AT THE STAGE OF ADULTHOOD

Panin Robert Anatolevich,

Senior Lecturer of the Department of General and Social Psychology

Yanka Kupala State University of Grodno

Panin_ra@grsu.by

orcid.org/0000-0002-6829-3431

Purpose. The article contains the results of theoretical and empirical work, the purpose of which was to identify the basic tendencies (vectors) of a development of personal life goals system on stage of adulthood.

Methods. The group of evaluation of personal strivings by R. Emmons formed the basis of psychodiagnostic toolkit. A univariate analysis of variance was used as a basic mathematical statistical procedure.

Results. The article theoretically substantiates the special significance of the life goals as one of the system-forming elements of life mental regulation. The necessity for identification of mechanisms, patterns and basic tendencies (vectors) of the development which lie in the heart of successful interaction of a person with social environment from the moment of becoming a subject of life activity is indicated. The set of basic content and formal differential properties of personal life goals is exemplified. The results of an empirical study aimed at determining the basic tendencies (vectors) of a development of personal life goals system on stage of adulthood are described. Material orientation of goals is groan in individual system of the life goals throughout adulthood was found. The value of life goals of maintenance, health, material well-being, household purposes increases and value of goals of gains, personal growth and educational purposes goes down. Transformation of life goals content system is materialized from ego orientated to self-transcendedcotant was found. It manifests in a growth of specific gravity of social life goals and decline of individual goals, goals of gains and personal growth. The leading position shifts from inside to outside reasons of life goals setting during adulthood was defined. The increasing role of introjection as a reason of life goals setting and growth of them age relevance as well are manifested. It was discovered that incoherence (diffusen) of individual life goals system was gone up during adulthood. It manifests itself in amplification of differentiation of system in putting mutually neutral life goals and wearning of is instrumentality.

Conclusions. In this way the research determines the specifics of the development of persons life goals system during adulthood.

Key words: *age, life mental regulation, mental development, youth, heyday, maturity proper.*

Введение

Современные реалии предъявляют к личности особые требования, вынуждают ее справляться не только с быстрым потоком сменяющих друг друга событий, но и чаще действовать в рамках ранее неизвестных ситуаций (Тоффлер, 2002). Поэтому особую актуальность приобретает изучение механизмов психической регуляции человеком собственной жизнедеятельности, обеспечивающих возможность оптимального функционирования личности не только ежедневно, но и на протяжении всей жизни (Карпинский, 2011).

1. Теоретическое обоснование проблемы

Одним из системообразующих звеньев системы психической регуляции жизнедеятельности, по мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, являются жизненные цели личности (Ломов, 1984; Сохань, 1987; Эммонс, 2004; Карпинский, 2011). Под жизненными целями понимают личностно значимые, осознанные, полагаемые в процессе жизнедеятельности цели, содержащие представление об основных результатах или событиях, которые должны произойти в жизни, интегрирующие все частные цели и действия

как средства своего достижения (Ломов, 1984; Сохань, 1987; Эммонс, 2004; Панин, 2014). Признание за ними ведущей роли в процессе построения человеком жизненного пути обусловлено тем, что их полагание и реализация являются результатом сознательных усилий личности как субъекта жизнедеятельности, направленных на конкретизацию общего смысла жизни, формирование образа желаемого жизненного пути и обозначение его перспективных переломных этапов (Панин, 2014). Поэтому жизненные цели личности способны быть теми жизненными ориентирами, которые иницируют, направляют и оформляют повседневную активность человека, направленную на достижение желаемого будущего (Салихова, 2012).

Необходимость изучения жизненных целей личности ставит перед психологической наукой ряд исследовательских задач, направленных на определение механизмов, закономерностей, а также основных тенденций (векторов) их развития, которые лежат в основе благополучного взаимодействия человека с социальной средой с момента своего становления в качестве субъекта жизни. Значимое место в развитии жизненных целей занимают особенно-

сти возрастно-психологической динамики их системы, которые во многом определяются наиболее общими и разделяемыми ориентирами для саморазвития – возрастными, выступающими как основа для самоидентификации людей разных периодов зрелого возраста (Sheldon, 2001; Salme-la-Aro, 2009; Сапогова, 2013). Это происходит в силу того, что фактор возраста не элиминирует по вступлении человеком в период взрослости, а продолжает свое воздействие опосредованно, преломляясь через сознание конкретной личности (Головей, 2014).

Цель исследования состоит в попытке определения основных тенденций (векторов) развития системы жизненных целей личности на этапе взрослости. Для достижения поставленной цели проведено эмпирическое исследование возрастно-психологических различий системы жизненных целей личности в разные периоды зрелого возраста.

2. Методология и методы

Указанное исследование осуществлялось в несколько этапов. На предварительном этапе в соответствии с объектом и предметом исследования, его целью и задачами составлялась программа и порядок сбора эмпирической информации.

На втором этапе проводился подбор психодиагностических методик и их модификация. При подборе психодиагностического инструментария за основу был принят пакет оценки личностных стремлений Р. Эммонса (Эммонс, 2004).

Поскольку саморазвитие личности в качестве субъекта жизни существенно зависит от формальных и содержательных психологических свойств полагаемых жизненных целей, эти свойства были предложены в качестве оснований для оценки и категоризации испытуемыми собственных жизненных целей. Содержательные свойства выражаются в категоризации личностью жизненных целей по следующим основаниям: результат, к которому должна привести их реализация (цели достижения, избегания, поддержания); чьи интересы преследуются (индивидуалистические либо общественные цели); конкретное наполнение целей (цели личностного роста, межличностных отношений, улучшения общества, здоровья, материального благополучия, популярности, привлекательной внешности); предполагаемая область реализации (цели сферы профессиональной занятости, семейной сферы, хозяйственно-бытовой сферы, учебно-образовательной сферы, общественно-политической сферы, сферы досуга, отдыха, общения

и хобби). Формальные свойства присущи как отдельно взятым жизненным целям, так и их системе в целом. В числе первых выступают временная локализация жизненных целей, их личностная значимость, субъективная вероятность достижения, субъективная трудность достижения, логус причинности, субъективное представление о социальной желательности, субъективное представление о возрастной релевантности, субъективное представление о степени подконтрольности процесса преследования целей и конгруэнтность. Формальными свойствами системы жизненных целей являются ее инструментальность, конфликтность и дифференцированность (диффузность). Данные свойства функционально и генетически значимы, поскольку определяют не только особенности осознанной саморегуляции процесса целедостижения, но и продуктивность психического развития человека в целом, его качественные, количественные, темпоральные и др. параметры (Панин, 2014).

Основная задача третьего этапа заключалась в выявлении жизненных целей личности испытуемых, их самокатегоризации и оценивании в соответствии с выделенными дифференциальными свойствами, а также в определении характера взаимоотношений между отдельными целями единой системы.

На четвертом этапе была проведена математико-статистическая обработка полученных данных. Для выявления возрастных различий жизненных целей личности в разные периоды зрелости выборка испытуемых была разделена на три группы по критерию принадлежности к определенному этапу зрелого возраста: молодость (23–30 лет), период расцвета (31–40 лет), собственно зрелость (41–55 лет) (Солдатова, 2007).

В качестве основных математико-статистических процедур нами использовался однофакторный дисперсионный анализ для определения достоверности различий степени выраженности свойств жизненных целей личности у испытуемых разных возрастных групп. Обработка осуществлялась с использованием статистического пакета “STATISTICA 10”.

Отбор испытуемых осуществлялся согласно методу добровольцев. В исследовании приняли участие 292 взрослых человека с различными социально-демографическими характеристиками, от 23 до 55 лет, среди которых 187 женщин и 105 мужчин. При разделении респондентов на группы в зависимости от фактора возраста выборка приняла следующий

вид: испытуемые 23–30 лет – 142 человека (54 мужчины, 88 женщин), испытуемые 31–40 лет – 70 человек (25 мужчин, 45 женщин), испытуемые 41–55 лет – 80 человек (26 мужчин, 54 женщины).

3. Результаты и дискуссии

Эмпирическое изучение возрастных различий в степени выраженности дифференциальных свойств жизненных целей личности на разных этапах зрелого возраста позволило определить основные закономерности развития системы жизненных целей в период взрослости. Работа в данном направлении привела к получению следующих результатов.

Однофакторный дисперсионный анализ данных, направленный на установление до-

стоверности различий системы жизненных целей личности у испытуемых разных возрастных групп, позволил обнаружить, что возраст является значимым фактором, определяющим такие различия в разные периоды зрелости. Для более строгого анализа первичного материала процесс однофакторного дисперсионного анализа проводился с привлечением многомерных критериев, среди которых: многомерный критерий значимости Пиллая, обобщенный Т-квадрат Хотеллинга и максимальный корень Роя. Результаты однофакторного дисперсионного анализа с привлечением дополнительных критериев отражены в таблице 1.

Представленные в таблице данные подтверждают существование различий в

Таблица 1

Возрастные различия системы жизненных целей личности

Критерий	Value	F	p
Wilks	0,62	2,12	0,000003
Pillai's	0,41	2,03	0,000011
Hotelling	0,57	2,21	0,000001
Roy's	0,47	3,64	0,000000

системе жизненных целей людей разных возрастных групп взрослости. Существование достоверных расхождений подтвердилось всеми примененными критериями: многомерным лямбда-критерием Уилкса ($F = 2,12$; $p \leq 0,001$), многомерным критерием значимости Пиллая ($F = 2,03$; $p \leq 0,001$), обобщенным Т-квадратом Хотеллинга ($F = 2,21$; $p \leq 0,001$) и максимальным корнем Роя ($F = 2,64$; $p \leq 0,001$).

Детальное рассмотрение воздействий, оказываемых возрастным фактором на каждую из характеристик жизненных целей, позволило определить те из них, ко-

торые демонстрируют различия в наибольшей степени на приемлемом уровне значимости (таблица 2).

Представленные в таблице результаты однофакторного дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что фактор возраста в значимой мере обуславливает удельный вес целей достижения ($F = 6,79684$; $p \leq 0,01$), целей поддержания ($F = 5,43647$; $p \leq 0,01$), индивидуалистических целей ($F = 4,20080$; $p \leq 0,05$), общественных целей ($F = 4,30165$; $p \leq 0,05$), целей личностного роста ($F = 10,12637$; $p \leq 0,001$), целей здоровья ($F = 5,77713$; $p \leq 0,01$), целей

Таблица 2

Возрастные различия отдельных показателей жизненных целей личности

Параметры жизненных целей	F	p
Цели достижения	6,79684	0,001305
Цели поддержания	5,43647	0,004812
Индивидуалистические цели	4,20080	0,015909
Общественные цели	4,30165	0,014424
Цели личностного роста	10,12637	0,000056
Цели здоровья	5,77713	0,003466
Цели материального благополучия	4,50888	0,011796
Цели хозяйственной и бытовой сферы	6,51844	0,001702
Учебные и образовательные цели	9,36050	0,000115
Интроекция	3,15726	0,044014
Возрастная релевантность цели	6,81514	0,001282
Инструментальность системы жизненных целей	3,33215	0,037094
Дифференцированность системы жизненных целей	4,27968	0,014735

матеріального благополуччя ($F = 4,50888$; $p \leq 0,05$), цілей господарської і побутової сфери ($F = 6,51844$; $p \leq 0,01$), навчальних і освітніх цілей ($F = 9,36050$; $p \leq 0,001$) в системі життєвих цілей особистості. Таким чином, фактор віку визначає існування значимих різниць змістових властивостей системи життєвих цілей особистості в різні періоди зрілості.

Помімо змістових, однофакторний дисперсійний аналіз дозволив виявити значимі різниці в ступені вираженості формальних властивостей життєвих цілей в різні періоди зрілості в залежності від фактора віку. Так, значимі різниці були виявлені в ступені вираженості інтроєкції як причини постановки життєвих цілей ($F = 3,15726$; $p \leq 0,05$), вікової релевантності життєвих цілей ($F = 6,81514$; $p \leq 0,01$), інструментальності ($F = 3,33215$; $p \leq 0,05$) і диференціальності ($F = 4,27968$; $p \leq 0,05$) системи життєвих цілей.

Отримані результати послужили основою для визначення основних векторів розвитку системи життєвих цілей особистості. Результати обробки даних демонструють, що на протязі дорослості в індивідуальній системі життєвих цілей особистості зростає вага матеріально орієнтованих цілей. Це знаходить своє вираження в зростанні ваги життєвих цілей підтримки, здоров'я, матеріального благополуччя, господарських і побутових цілей, при падінні ваги цілей досягнення, особистісного зростання, навчальних і освітніх цілей (цілей інтелектуального розвитку). Виявлена тенденція, на наш погляд, обумовлена як специфікою соціокультурного контексту, так і нюансами соціальної ситуації розвитку різних періодів дорослості. Стабільні асоціації між об'єктами, задовольняють дефіцитні потреби, і представленнями про високу якість життя, а також регулярна активізація базових потреб в умовах соціально-економічного кризи породжують, по-видимому, зростання життєвих цілей, що дозволяють стабілізувати і покращити матеріальне становище і фізичне здоров'я людини. С іншої сторони, цьому можуть сприяти нормативні завдання розвитку, що містять очікування більш високого рівня матеріальної задоволеності з віком старшого покоління.

Результати обробки даних демонструють, що суттєвою закономірністю розвитку системи життєвих ці-

лей на протязі дорослості є трансформація її змісту від егоцентричного орієнтованого в бік більш самотрансцендентного. Це знаходить своє вираження в зростанні ваги соціальних життєвих цілей, при падінні ваги індивідуалістичних цілей, цілей досягнення і особистісного зростання. Вероятно, пояснення цьому слід шукати в об'єктивній необхідності будівництва і організації своєї життя на ранніх етапах дорослості (початок кар'єри, професійний зростання, вибір партнера і створення сім'ї, створення фінансових і житлових передумов для незалежного проживання, отримання яскравих життєвих вражень і досвіду). В той час як більш пізні етапи диктують необхідність прийняття відповідальності і надання допомоги оточуючим (особливо батькам, чоловікові, виконання виховної функції по відношенню до дітей). Разом з тим з підвищенням соціального статусу, накопиченням досвіду, просуванням по кар'єрній драбині і т.д. збільшується сфера впливу людини на оточуючих, що також веде до усвідомлення своєї відповідальності перед окремими групами людей і суспільством в цілому. Як ще один фактор обговорюваної тенденції можуть виступити вже наявні індивідуальні досягнення, які оцінюються як достатні, що визначає зміщення персональної активності з приватної життя на життя оточуючих і підтримку основних соціальних цінностей суспільства.

Результати обробки даних демонструють, що функціонально значимим властивістю життєвих цілей, що має виражену закономірність розвитку на етапі дорослості, є локус причинності. В період зрілості домінуюче положення займає внутрішній локус причинності постановки життєвих цілей, а також зростає вага вікової релевантності. Крім цього дана закономірність свідчить про виявлену в наших попередніх дослідженнях тенденцію до зниження ролі внутрішньої причинності постановки життєвих цілей (Панин, 2018). Обґрунтування даної тенденції, можливо, також слід шукати в зростаючому на етапі зрілості відчутті відповідальності за себе і найближче оточення, державу, культуру і світ в цілому, в якому існує людина (Сапогова, 2013; Головей, 2014). Тому, по-видимому,

усиливается стремление жить «как положено», внося тем самым вклад в поддержание действующего порядка. Кроме того, очевидно, человек в период собственно зрелости обладает достаточно развитым уровнем саморегуляции жизнедеятельности и способен преследовать значимые цели вопреки возникающим препятствиям, а потому первоочередно ориентирован на постановку «правильных» и (или) необходимых для качественной жизни целей, попутно игнорируя «приятную» сторону процесса стремления к ним.

Результаты обработки данных демонстрируют, что на протяжении взрослости возрастает диффузность (несвязность) индивидуальной системы жизненных целей личности. Это проявляется в усилении дифференцированности системы в форме полагания взаимно нейтральных жизненных целей и ослаблении инструментальности системы как полагания одних жизненных целей в качестве средств достижения последующих. С нашей точки зрения, существует несколько путей объяснения установленных тенденций. С одной стороны, от старшего поколения ожидается определенный уровень жизненной успешности, что может привести к некоторому разбрасыванию в попытках ее достижения на пути стремления соответствовать социальным критериям зрелости. С другой стороны, вскрытые закономерности могут выступать свидетельством достижения личности такого уровня развития системы психической регуляции жизненного пути, при котором человек способен преследовать разнонаправленные жизненные цели,

реализуя таким образом свои многочисленные интересы. Иными словами, грамотно оценивать свои способности в каждый момент времени, четко реагировать на особенности изменяющейся ситуации, высокоэффективно определять приоритетность достижения каждой из дифференцированных целей в данный момент.

Вывод

Результаты исследования позволяют заключить, что возрастная динамика системы жизненных целей личности на протяжении взрослости характеризуется спецификой развития, которая проявляется в изменении степени выраженности дифференциальных свойств жизненных целей. При переходе к более поздним периодам взрослости в индивидуальной системе жизненных целей личности возрастает удельный вес материально ориентированных и общественных целей, ведущее положение смещается от внутренних к внешним причинам постановки жизненных целей, а также возрастает диффузность (несвязность) индивидуальной системы жизненных целей личности.

Исследования в данном направлении расширяют представления о закономерностях развития психической регуляции жизненного пути, могут выступить основанием для построения гипотез лонгитюдных исследований. Изучение закономерностей развития жизненных целей личности позволяет в единой логике подходить к организации психологического сопровождения взрослого человека на разных этапах личностного развития и самоактуализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головей Л. Психологическая зрелость личности. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2014. 240 с.
2. Карпинский К. Смысл жизни, текущие цели и психологический кризис в развитии личности. *Психология зрелости и старения*. 2011. № 3. С. 5–33.
3. Ломов Б. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1984. 444 с.
4. Панин Р. Возрастно-психологические различия в источниках постановки жизненных целей личности в разные периоды взрослости. *Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия* : сборник научных статей / научн. ред.: А. Ракицкая, О. Митрофанова. Гродно, 2018. С. 185–192.
5. Панин Р. Жизненные цели личности: психологическая сущность и дифференциальные свойства. *Веснік ГрДУ ім. Янкі Купалы*. Серія 3 «Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія». 2014. № 3 (185). С. 109–117.
6. Салихова Н. Жизненный путь в контексте проблемы субъективной регуляции жизни. *Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы* : сборник научных статей / научн. ред.: Н. Логинова, К. Карпинский. Гродно, 2012. С. 101–118.
7. Сапогова Е. Экзистенциальная психология взрослости. Москва : Смысл, 2013. 767 с.
8. Солдатова Е. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск : ЮУрГУ, 2007. 267 с.
9. Сохань Л. Жизненный путь личности: вопросы теории и методологии социально-психологического исследования. Киев : Наукова думка, 1987. 279 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва : АСТ, 2002. 557 с.
11. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. Москва : Смысл, 2004. 416 с.
12. Salmela-Aro K. Personal goals and well-being during critical life transitions: the four C's-Channelling, choice, co-agency and compensation. *Advances in life course research*. 2009. № 14. P. 63–73.

13. Sheldon K. Getting older, getting better? Personal strivings and psychological maturity across the life span. *Developmental psychology*. 2001. Vol. 37. № 4. P. 491–501.

REFERENCES:

1. Golovei L. (2014). *Psikhologicheskaia zrelost lichnosti* [Psychological Maturity]. St. Petersburg: Izd-vo Skifia-print [in Russian].
2. Karpinskii K. (2011). Smyslzhizni, tekushchietseli i psikhologicheskii krizis v razvitiilichnosti [The meaning of life, current goals and psychological crisis in the development of personality]. *Psikhologii azrelosti i stareniiia – Psychology of maturity and aging*, 3, 5–33 [in Russian].
3. Lomov B. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka [in Russian].
4. Panin R. (2018). *Vozrastno-psikhologicheskie razlichiiia v istochnikakh postanovki zhiznennykh tselei lichnosti v raznye periody vzroslosti. Aktualnyeproblemy psikhologii lichnosti i sotsialnogovzaimodeistviia: sb. nauch. st.* [Age-psychological differences in the sources of statement of life personal goals in different periods of adulthood]. Grodno: GrGU, 185–192 [in Russian].
5. Panin R. (2014). *Zhiznennye tseli lichnosti: psikhologicheskaia sushchnost i differentsialnye svoistva* [Personality's life goals: psychological essence and differential properties]. *Vestnik GrGU imeni Ianki Kupaly. Seriiia 3. Filologiiia. Pedagogika. Psikhologiiia – Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 3, 109–117 [in Russian].
6. Salikhova N. (2012). *Zhiznennyi put v kontekste problemy subieektivnoi reguliatsii zhizni. Psikhologiiia zhiznennogo puti lichnosti: metodologicheskie, teoreticheskie, metodicheski i priklandnye problemy: sb. nauch. st.* [Life path in the context of the problem of subjective regulation of life]. Grodno: GrGU, 101–118 [in Russian].
7. Sapogova E. (2013). *Ekzistentsialnaia psikhologiiia vzroslosti* [Existential psychology of adulthood]. Moscow: Smysl [in Russian].
8. Soldatova E. (2007). *Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti* [The structure and dynamics of the regulatory crisis of the transition to adulthood]. Chelyabinsk: IuUrGU [in Russian].
9. Sokhan L. (1987). *Zhiznennyi put lichnosti: voprosy teorii i metodologii sotsialno-psikhologicheskogo issledovaniia* [The life path of the person: questions of the theory and methodology of socio-psychological research]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
10. Toffler E. (2002). *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow: AST [in Russian].
11. Emmons R. (2004). *Psikhologiiia vysshikh ustremlenii: motivatsiia i dukhovnost lichnosti* [The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality]. Moscow: Smysl [in Russian].
12. Salmela-Aro K. (2009). Personal goals and well-being during critical life transitions: the four C's-Channelling, choice, co-agency and compensation. *Advances in life course research*, 14, 63–73.
13. Sheldon K. (2001). Getting older, getting better? Personal strivings and psychological maturity across the life span. *Developmental psychology*, 4, 491–501.

Стаття надійшла до редакції 31.05.2019.
The article was received 31 May 2019.